"Тц. Так много работы"

Чхон Мён взбирался на гору с выражением, явно выражающее раздражение.

"И так медленно"

Чхон Мён вздохнул.

В прошлой жизни он никогда не был наставником, и под его началом не было учеников.

Даже его сахён, который вечно искал повод придраться к Чхон Мёну, не осмелился попросить его взять себе ученика.

Его сахён обсуждал с другими старейшинами, беспокоясь о том, передастся ли беспрецедентное владение мечом Чхон Мёна будущим поколениям.

И вот, что ответил им его сахён:- Меня это тоже беспокоит. Тем не менее, я все же человек. Я чувствую сочувствие и любовь так же, как и все остальные. Я никогда не могу просить ученика быть под его началом. Чхон Мён из тех людей, которые побьют собаку за то, что она не ходит прямо. Какой грех совершили дети, чтобы заслужить такое наказание? Если мы даосы, совершенствующие Дао, мы не можем совершать такие жестокие поступки.

С тех пор никто никогда не просил Чхон Мёна принимать учеников.

«Теперь, когда я думаю об этом, я чувствую себя довольно плохо. Эти старикашки только и делали, что говорили обо мне, что им в голову взбредет»

Что плохого в его методах? Они так хорошо растут!

Конечно, это стоило большого труда.

Чхон Мён, воспитывающий учеников третьего поколения, ничем не отличался от того, как взрослый учит младенца ходить.

Если бы это был кто-то другой, они бы нянчились с ребенком и поддерживали его на каждом шагу. Однако по-настоящему самостоятельно стоять и ходить малыш может только в том случае, если споткнется и он сам пытается подняться и идти.

"Угх. Я действительно предпочел бы умереть, чем так страдать"

В результате это заняло больше времени, чем ожидалось, и, поскольку обучение затянулось, времени на собственную практику Чхон Мёна не оставалось. Он уже даже жертвует сном, чтобы тренироваться.

Чхон Мён глубоко вздохнул и посмотрел на небо.

"Сахён. Должен ли я заходить так далеко? Мне проще просто попытаться вырасти самостоятельно, чем ждать, пока они догонят"- Ну, так и поступай.

"Эй, серьезно!"

Чхон Мён вздохнул.

Он прекрасно понимал, что восстановить былую славу горы Хуа в одиночку будет невозможно.

Конечно, Чхон Мён мог бы прославить гору Хуа в одиночку, но он же не мог жить вечно, верно? Тогда разве Хуашань не исчезнет после его смерти?

То, что Чхон Мён должен был создать, было духом горы Хуа, который никогда не исчезнет.

Цветок с красивыми лепестками хорош, но быстро вянет и гниет. Дух горы Хуа должен быть подобен корням великого дерева, их не видно, но они поддерживает жизнь.

"Я знаю..."

Как жизнь может быть легкой?

Чхон Мён чувствовал приближение головной боли от предстоящей ему задачи.

Он продолжал упорядочивать свои мысли, поднимаясь на гору. Прибыв на свою тренировочную площадку, он быстро просмотрел окрестности.

«Она больше не придет сюда, так?»

Он прибыл на час раньше. Все еще спали. Каким бы целеустремленным ни был ученик, он не придет на тренировку в такой час.

Конечно, ему придется встретиться с ней позже, но только когда она официально вернется на гору Хуа.

"Ах"

Чхон Мён, оглядевшись вокруг, вынул деревянный меч, что висел на поясе.

Его взгляд стал крайне серьезен, он стоял с идеально ровной осанкой. Игривые глаза, которые у него были, когда он учил детей, исчезли; здесь и сейчас предстал мечник, прошедший со своим мечом через бесчисленные поля сражений.

«Стать таким же, как прежде?»

Нет, этого будет недостаточно.

Чхон Мён изменил свой взгляд на основы. Он отказался от истории, которую построил в своей предыдущей жизни, и заложил новый фундамент.

Чтобы идти дальше.

Но одного этого будет недостаточно. Чхон Мён изменил основу своей силы, но не мог изменить свое владение мечом. Если меч не был изменен, его нужно сделать сильнее.

Немного сильнее, быстрее. Нет, этого было недостаточно.

«Я победил Небесного Демона?»

Нет.

Если бы Небесный Демон не исчерпал свою энергию совместными усилиями тех, кто поднялся на гору, Чхон Мён никогда бы не смог отрубить ему голову.

Чхон Мён утверждал, что он был величайшим фехтовальщиком в мире, но он был просто неудачником, который не смог победить Небесного Демона в лобовом столкновении.

«Что, если бы я смог победить Небесного Демона в одиночку?»

Если бы это было так, никто бы больше не погиб.

И сахёны, и саджаи благополучно вернулись бы на гору Хуа. Они бы прожили свою жизнь мирно, а его Сахён вновь придирался бы к Чхон Мёну, пока тот тайком пил алкоголь.

Тогда гора Хуа не рухнула бы, и никто бы не умер на этой горе с Небесным Демоном.

Сожаление?

Это не совсем так.

Чхон Мён был не из тех, кто цепляется за прошлое и плачет. Проблема была в том, что впереди.

«Где гарантия, что кто-то вроде Небесного Демона не появится снова?»

Возможно, на них может нацелиться более устрашающий персонаж, чем Небесный Демон.

Чтобы защитить гору Хуа от всех возможных рисков, он должен был стать сильным. Сильнее, чем кто-либо в мире, сильнее, чем Чхон Мён из прошлого и даже сильнее Небесного Демона!

Чтобы сделать это…

Меч Чхон Мёна, который в прошлом был почти идеальным, не мог навредить Небесному Демону.

«Почему?»

Потому что он не пытался дальше оттачивать свой меч?

Нет.

«Каким бы ни был острым коготь тигра, он не может поймать летящую птицу»

У всего есть предел.

Боевые искусства Небесного Демона разрушили все, что Чхон Мён считал правильным. Словно высмеивая Чхон Мёна, считавшего, что конца можно достичь, следуя по пути, проложенному предками.

Точно так же, как у человека, стоящего на земле и смотрящего на свободно парящую в небе птицу, у него не было другого выбора, кроме как смотреть на эту недостижимую мечту.

Если Чхон Мён хотел достичь уровня Небесного Демона, то ему сначала нужно было прыгнуть за пределы своего прошлого.

Но как?

Глаза Чхон Мён сузились.

«Придется все отпустить»

Но как отбросить все?

Только когда сосуд пуст, его можно наполнить чем-то новым. Однако Чхон Мён уже стал пустым сосудом, когда возродился заново. Теперь ему осталось заполнить его.

Так чем же его наполнить?

Будет ли это учение горы Хуа или собственный путь Чхон Мёна? Если не…?

«Это не имеет значения»

Меч Чхон Мёна начал медленно двигаться.

Защищать техники и учения горы Хуа? Отказаться от руководства горы Хуа? Или создать новый путь как Чхон Мён?

«Все мираж»

Верно. Сахён.

Если заполнять сосуд-естественно, то отринуть все также не является не ошибкой. Не нужно было сразу решать, что заливать, а что выбрасывать.

Посмотрим.

Разве меч не двигается, как раньше?

Не устанавливать правила.

В тот момент, когда вы решаете, что принять, а от чего отказаться, меч становится связанным установленными ограничениями. Забудь об этом. Пусть меч путешествует, как ему заблагорассудится, и как того пожелает Чхон Мён.

Меч Чхон Мёна очертил мягкие дуги, рассекая тьму.

В то же время казалось, что в небе начали расцветать сливы.

Хотя это был цветок сливы горы Хуа, он отличался от того, что знал Чхон Мён.

Этот был немного живее и немного мягче.

Он растянулся и рассеялся, а затем опустился.

С востока на запад и обратно на восток.

Цветки сливы, взошедшие на кончике меча Чхон Мёна, расцвели. Вскоре, прекрасные цветы вторглись в ночное небо, принеся раннюю весну на вершину горы, где он тренировался.

Мягкий, быстрый, элегантный и великолепный.

Однако цветки сливы обязательно завянут.

Цветы сливы на вершине исчезли, как будто они были просто выдумкой. Чхон Мён стоял один

посреди исчезающей иллюзии с вытянутым мечом и закрыл глаза.

«Я чувствую, что чему-то научился»

Он не совсем понял, но чувствовал, что сделал солидный шаг вперед.

Хотя это был меч горы Хуа, но еще этот меч был уникальным, только Чхон Мёна, превосходивший любую другую технику горы Хуа.

Меч, который может выйти за его пределы, а также за пределы горы Хуа.

"Фух"

Чхон Мён тихо вздохнул.

"Это будет нелегко"

Речь не шла о создании нового искусства владения мечом. Подразумевалось расширение границ и открытие новых возможностей. Хотя, до этого еще далеко. Так же, как история Чхон Мёна растет вместе с ним, этот меч тоже будет расти.

Пока это был просто росток цветка сливы.

Но однажды…

"Ты…"

"Эйк!"

Внезапно со стороны раздался голос, и Чхон Мён отскочил на несколько шагов.

"Э-эй! Чеееерт! Что"

Он не заметил, как появился кто-то еще. Испуганный Чхон Мён несколько раз повертел головой, осматриваясь, чтобы увидеть, кто это был.

«…это та девушка из прошлого раза?»

Ю… Ю… Ю что-то там.

Ах точно! Ю Исоль! Это было ее имя.

Ю Исоль смотрела на Чхон Мёна пустым взглядом.

«Нет, но как она оказалась так близко ко мне? Я даже не чувствовал ее приближения»

Какой бы великолепной ни была ее техника, Чхон Мён должен быть лучше нее! Даже если он был глубоко сосредоточен, он мог ясно чувствовать присутствие окружающих.

В прошлый раз эта женщина сделала то же самое и внезапно появилась из ниоткуда! Что с ней такое?

«Овладела ли она искусством убийства? Как она проворачивает это?»

Если подумать, она сейчас была прямо перед ним, но он едва чувствовал ее присутствие.

Одно дело, когда вы полностью полагались на свои глаза и уши, но было немыслимо, чтобы это случилось с даосом, который овладел всеми пятью чувствами и использует свою ци, чтобы ощущать свое окружение.

Увидев, что Ю Исоль смотрит на него, Чхон Мён был глубоко обеспокоен.

«Как это исправить? Сколько она видела?»

Ему нужно это выяснить…

Ю Исоль открыла рот.

"Цветы сливы…"

Все!

Она ясно все видела!

Он склонил голову набок, словно не понимая, о чем речь.

Правильно, да! Не понимаю.

Чхон Мён широко улыбнулся.

Если бы это был кто-то другой, они бы растерялись в этой ситуации. Но кем был Чхон Мён? Исключительный сорванец горы Хуа.

Его Сахён каждый раз указывал, что после того, как Чхон Мён присоединился к горе Хуа, было больше несчастных случаев, чем за всю историю секты до его вступления.

Для такого опытного Чхон Мёна эта ситуация была пустяк.

Для начала, нужно было действовать естественно.

Он склонил голову перед Ю Исоль.

"Как твои дела?"

Когда Чхон Мён сделал шаг ближе, Ю Исоль вздрогнула.

Почему? Зачем вздрагивать?

Ю Исоль серьезно посмотрел на Чхон Мёна.

"Ты собираешься убить меня, чтобы заставить свидетеля замолчать?"

"Какого хрена, ты сошла с ума?"

"…"

Ах …

Слова случайно вылетели.

Чхон Мён выругался, сам того не осознавая, и в шоке прикрыл рот рукой.

Еще один день потерян; и почему эта женщина должна была приходить и так беспокоить его?

Теперь оставался только один выход.

Чхон Мён махнул рукой и быстро скрылся с места происшествия.

"Ну, тогда пока! До встречи!"

"А … подожди!"

Ю Исоль попыталась остановить Чхон Мёна, но он проигнорировал ее мольбы и умчался на полной скорости.

«Когда не можешь найти никаких оправданий, лучше просто избегать проблемы»

Ю Исоль протянула к нему руку, но сразу опустила, так как он уже ушел.

"Цветы сливы…"

Она смотрела на спину бегущего ребенка пустыми глазами и сжала руки в кулак.

«Меня поймали!»

Очевидно, это была ошибка Чхон Мёна.

Однако, если подумать, не будет иметь значения, если его поймает только один человек. Даже если бы она рассказала всем, что произошло, никто бы ей не поверил.

Но с этого момента он должен быть осторожен. Если будет один свидетель, его слова не воспримут всерьез. Но если увидят трое и более человек, то тут уж не отвертишься.

"Когда ученики Пэк вернутся, мне нужно быть осторожным в своих тренировках"

Ах …

И не только с ними.

Чхон Мён кивнул с решительным лицом.

"У меня есть кое-что, что я должен сделать до прибытия учеников Пэк!"

Он начал быстрее спускаться к секте.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2136349